

Боевые искусства, чтобы выдержать одиночество.

И Фан Пинг, и король роз могут вынести одиночество.

Весь день!

Они не нашли розового короля. Тот не знал, где спрятаться.

В этот день Фан Пин и Ван Цзиньян больше не общаются, они, как настоящие камни, неподвижно вжались в стену.

Порка продолжается.

Эти пещерные воины совсем не относятся к человеческим воинам как к людям. Они тратят их ци и кровь и бросают им несколько энергетических камней. Если ты не успеваешь впитать и восстановиться, они все равно хлещут тебя.

Фан Пин видел брызги крови с такого расстояния.

На данный момент осталось только шесть пленных человеческих бойцов.

Фан Пин не знал, сколько человек погибло, но эти шесть человек были все в лохмотьях и покрыты пятнами крови.

Все словно немые. Неважно, человеческий воин или пещерный, они больше не говорят. Нет никаких звуков, кроме звука бича и великого запретного мира.

Двое девяти лучших не всегда стоят на месте. Иногда они ходят вокруг.

Иногда они возвращаются назад, возможно, чтобы проверить, как обстоят дела за морем запретов, и узнать, прибыли ли люди в город Чжэньсин.

Снова наступает ночь.

Третья ночь в пещере.

Когда наступила ночь, перед пограничной стеной появились несколько сильных мужчин.

Откуда ни возьмись появился сильный мужчина восьми классов и что-то прошептал. Фан Пин в тот момент ничего не слышал, даже если бы у него был хороший слух.

Но в следующий момент Фан Пин догадался, что пришли люди из города Чжэньсин.

Потому что эти пещерные силачи внезапно схватили Чжан Циннаня и быстро исчезли перед пограничной стеной.

Ван Цзиньян слегка дернулся, но подавил свой порыв и быстро восстановил спокойствие.

Вдалеке послышался какой-то звук. Это были колебания энергии, вызванные чьей-то борьбой... Нет, это были также колебания ци и крови.

Фан Пин почувствовал, что он действительно сильный представитель человечества!

Люди из города Чжэньсин идут!

Вскоре после того, как толпа железного дерева исчезла, раздался громкий голос: "Железное дерево!"

Выходи. Неужели ты думаешь, что сможешь скрыть это от меня?"

"Ян Даохун!"

Эта речь - не пещерный язык, а китайский. Зрачки Фан Пина сузились!

Точно!

Люди в запретной зоне понимают человеческий язык!

Они не только понимают, но и знакомы с людьми. Сильный человек в запретной зоне на самом деле знает Ян Даохуна, и Ян Даохун также знает его.

Тiemу вскоре появился перед пограничной стеной и мрачно сказал: "Ян Даохун, почему ты один в городе Чжэньсин?".

Что касается остальных семи или восьми продуктов, то он их проигнорировал.

Если есть более семи или восьми боевых искусств, то можно действительно осадить девять изделий, но также нужно посмотреть, что это за девять изделий.

Девять классов в запретной зоне сильнее, чем в некоторых главных городах. Нося девять классов магических солдат, эти семь или восемь классов боевых искусств хотят окружить и убить эти девять классов, то есть умереть.

"Этого достаточно, чтобы я убрал тебя!"

Голос Ян Даохуна доносился издалека, а затем он громко рассмеялся: "За последние 60 лет мы с тобой сражались сотни раз, железо и дерево, пусть твои люди выйдут вместе, ты не справишься один!"

Юй Мин и Тай Юй тоже должны быть здесь? "

"Ян Даохун, ты думаешь, что сможешь победить нас троих в одиночку?" Голос Тьему был холодным и свирепым, он сказал с усмешкой: "Ты действительно думаешь, что твой предок Ван мертв. Ты думаешь, что все еще только начинается?"

Если у тебя нет хорошего предка, то ты, Ян Даохун, заслуживаешь сравнения с моим железом и деревом! "

"Нелепости!"

Ян Даохун фыркнул и холодно сказал: "Железное дерево, покинь границу. Если нет, то на этот раз ты умрешь!"

"Тогда попробуй!"

Когда слова упали, в воздухе мелькнула фигура. Очаровательная женщина улыбнулась и сказала: "Лорд Ян, я давно вас не видела".

"Юминг, это только ты?" Ян Даохун слабо спросил: "Железное перо мертво?".

Прежде чем они успели ответить, Ян Даохун вдруг сказал с улыбкой: "Скорее всего, оно мертво. Если нет, то нет смысла прятаться."

Если ты хочешь прийти, я хочу прийти - это знают все. Интересно... Прикоснулся к запретному миру?"

"Хам!"

Железное дерево холодно фыркнуло и снова сказал: "Ян Даохун, открой запретный мир и позволь тебе безопасно отступить, иначе ты умрешь в этот раз!"

"....."

В стене.

Фан Пин не мог не выругаться: "Безумец, дерись, стреляй в клок шерсти!".

Ван Цзиньян дернулся от уголков глаз и прошептал: "не издавай ни звука...".

"У них нет времени, чтобы медленно сканировать нас..." Фан Пин так не думал. Он холодно фыркнул: "Ребята из города Синчэн очень хорошо знакомы с этими людьми."

Более того, теперь я в этом сомневаюсь. Они все вместе!

Даже если это не группа, то уж точно не такие свирепые. Смотрите, мы все еще разговариваем при встрече. "

"Нет, если бы мы были группой, нам, людям, не пришлось бы сражаться. Все 12 лучших - из города Чжэньсин, даже командир Ли, но они просто не такие прямые, как мы."

Ван Цзиньян опроверг заявление Фан Пина.

Если две стороны действительно работают вместе, то у человечества действительно нет шансов сражаться.

Можно только сказать, что между этими фигурами на вершине и внизу есть небольшой разрыв. Они не из тех людей, которые убивают при встрече.

Фан Пин, естественно, знал это, но все же нахмурился и сказал: "Постарайтесь не связываться с людьми в городе Чжэньсин. В этот раз мы полагаемся только на себя. Город Чжэньсин может заботиться только о людях, но не о нас."

Не умирайте от рук врага. Если они убьют вас, это не будет экономически эффективным.

На этой стороне запретной зоны есть два девятиклассника, два восьмиклассника и четыре семиклассника... Но один из них не пришел. Он должен охранять господина Чжана и их.

Со стороны города Чжэньсин есть только девять классов, два восьмых класса и три седьмых класса... Кто-то упал по дороге? "

Когда появился город Чжэньсин, людей было больше, чем сейчас.

Фан Пин вспомнил, что до того, как они пошли в гроты, там было пять семиклассников.

Теперь, похоже, что двое упали.

Фан Пин не знал, что один из них действительно упал на другой стороне города Тяньнань, а остальные умерли по дороге.

Идя от края запретного моря, эти люди ушли на шаг вперед, но пришли вместе с Ян Даохуном. Я не знаю, нет ли другого выхода, кроме как ждать или дожидаться Ян Даохуна.

Фан Пина это мало волновало.

По правде говоря, он не испытывал никаких чувств к жителям города Синчэн.

Хотя родовой город Чжэньсин сотни лет охранял подводную гору, Фан Пин был восхищен и благодарен.

Но люди в городе Чжэньсин изолированы от мира, и мало кто появляется на поле боя в пещере, из-за чего Фан Пин не слишком холоден к ним.

Возможно, у них есть своя миссия, своя цель.

Но Фан Пин не видел этого. Он лишь осознавал то, что видел.

Он видел множество великих мастеров, сражающихся в пещерах, множество великих мастеров, умирающих вместе с врагом, и большое количество детей великих мастеров, сражающихся и умирающих на передовой.

Семья Тянь Му, старые и молодые, погибли в пещере.

Семья Чэнь в Дунлине, семья Чэнь, старые и молодые, все погибли в бою, кроме Чэнь Цзяшэна.

Фан Пин восхищался и уважал этих людей.

Люди в городе Чжэньсин... возможно, все еще слишком далеки и не имеют особого чувства замещения.

Может быть, однажды Фан Пин узнает и увидит, что эти люди сражаются и проливают кровь вместе с пещерными бойцами в запретной зоне, тогда у него, возможно, не будет этого чувства исключения.

А теперь посмотрите на людей в городе Синьчэн, общающихся друг с другом. Фан Пин не слишком аппетитен.

Он чувствовал, что у него нет аппетита. Ван Цзиньян сказал низким голосом: "Не говори о других. У вас одинаковый темперамент. Если вы встанете на их место, то сможете говорить дольше. Поговорив, вы повторите..."

"Как..."

Фан Пин еще не закончил. Факты доказали, что у Лао Вана действительно сильная догадка!

Обе стороны приложили друг к другу черные руки!

Как раз когда они болтали, с обеих сторон подошли люди!

Затем по одному ципину с каждой стороны бросились в лагерь другой стороны.

Затем... Взрыв!

Бум!

Прозвучало два поразительных взрыва!

В следующий момент мощная духовная атака, которая, казалось, убьет всех, охватила весь город.

Лицо Фан Пина позеленело до крайности!

Я действительно недооценил тебя!

Посмотри на себя свысока!

Он умрет вместе с тобой!

Мужчина города Чжэньсин, Фан Пин раньше не простужался. Теперь он должен сказать "настоящий мужчина!".

В конце концов, два человека и лошади находятся не так уж далеко от них, всего в трех-четырех тысячах метров.

Теперь два семипродукта взрываются и берут инициативу в свои руки, чтобы атаковать запретный мир. Насколько сильна сила взрыва семи продуктов?

Сила контратаки в запретном мире намного сильнее, чем эта!

Фан Пинг сходит с ума. В это время они не могут двигаться. Если они двинутся, то умрут.

Но сильная ментальная атака стреляет повсюду. Они находятся так близко, что, естественно, попадают в зону поражения.

"Пафф, пафф..."

Прозвучала серия затяжек, слегка неслышных. Это было разрушение духовного барьера Фанпина снова и снова.

Стена... начала дрожать.

Ментальная атака, хотя и не против них, и не против стены, но в это время стена начала яростно трястись.

Лицо Фан Пина побледнело. Не рухните!

Не рухни!

Он рухнул. Он и Лао Ван вывалились из стены и с ними было покончено.

В данный момент Фан Пин должен был не только защищать себя и Лао Вана, но и тщательно оберегать стену.

К счастью, контратака запретного мира прилась лишь на небольшую область, а не на

масштабную цель.

Но стена еще долгое время сотрясалась, а квадратный ментальный барьер несколько раз не был пробит, что постепенно сошло на нет.

Запретный мир здесь... Фан Пин в данный момент испытывал некоторые сомнения. Может быть, это было сделано для того, чтобы запретить мастерам боевых искусств сражаться в городе!

Это не специально сделанное оружие убийства. Возможно, это просто ограничение, сделанное владельцем, который не хотел, чтобы люди занимались этим в городе.

Поскольку это такая профилактическая установка, она не будет распространяться слишком широко. В противном случае город не будет разрушен собственными руками.

Фан Пин задумался об этом из-за расстояния.

У людей в городе Чжэньсин и в запретной зоне в данный момент не было сердца, чтобы думать об этом.

Обе стороны, вероятно, не ожидали, что если другая сторона принесет такие семена, это заставит людей взорваться и умереть вместе.

Два семиуровневых боевых искусства нацелены на девятиуровневые боевые искусства друг друга.

Боевые искусства седьмого уровня полны решимости взорваться. Боевые искусства девятого уровня не могут их остановить. Они могут только бежать.

Вдалеке Ян Даохун и несколько тиму цзюпинов бежали в безумии в тот момент, когда Ципин взорвался.

Каждая из сторон отступила на несколько километров, а затем между ними снова воцарилась тишина.

Похоже, что самовзрыв двух Ципинов вовсе не произошел.

В это время духовная атака в воздухе также исчезла. Эта вспышка была лишь короткой.

Однако самовзрыв этих двух семи продуктов не лишен достижений.

Со стороны города Чжэньсин все были бледны, кроме Ян Даохуна.

Железные и деревянные люди хуже их. Оба Цзюпина ранены. Они не в полном расцвете сил.

Что касается остальных семи-восьми изделий, то все еще хуже.

"Вот это человек!"

В стене, Фан Пин прошептал, "Я недооцениваю этих парней... Нет, я недооцениваю этих мастеров".

В этот момент Фан Пин изменил свой рот. Мастер, он все еще заслуживает этого.

Убей себя!

Фан Пинг действительно не осмелился и не выполнил задание.

Это земля границы с сердцем смерти?

Пока Фан Пин переживал, Ян Даохун сказал: "Железное дерево, не заставляй нас! Это большое дело, давайте умрем вместе! Моя семья Ян не хотела жить на свете из-за падения моего деда. Если я не смогу выполнить наследие деда в этот раз, то умру здесь вместе!"

То, что сказал Ян Даохун, твердо и бесподобно!

Человек, который только что взорвал себя, также был стариком семьи Ян.

К сожалению, из-за того, что обе стороны бросились бежать, друг друга немного затормозили, дав Цзюпину время на побег.

В противном случае, по неосторожности, Цзюпина придется убить.

Ян Даохун был очень тверд, и Тьему холодно сказал: "Ты думаешь, что сможешь нас напугать? Вы, Ян Даохун, действительно хотите вернуть наследие настоящего короля, а сосновый король нас не отпустит. Это большое дело - умереть здесь вместе!"

Юй Минцзяо сказал с улыбкой: "Ян Даохун, я даже не видел останков настоящего короля. Я не знаю, сколько кризисов на границе. Если нет, как насчет того, чтобы войти вместе?"

А когда придет время, разойдемся в разные стороны?

Ты готов умереть, не увидев тело своего настоящего предка Ванга?

Ты не любопытен. Почему царь Ян Чжэнь вошел в пределы и упал здесь?

Даже настоящий царь пал. Я не знаю, сколько кризисов скрывается. Хотя мы с тобой враждуем, бессмысленно сражаться на жизнь и смерть, пока не увидишь наследие настоящего короля.

Даже если мы с тобой умрем вместе сейчас, наследие настоящего короля здесь, и кто-то рано или поздно вернется. "

Янь Даохун холодно сказал: "Даже если я позволю похоронить своих предков на границе, я не пойду с тобой! Если ты хочешь войти в границу, мечтай!"

"Упрямец!"

прошептал Железное Дерево, и волшебные солдаты появились в мгновение ока и внезапно убили Ян Даохуна.

Ян Даохун также показал то же самое магическое оружие и мгновенно столкнулся с другой стороной. На этот раз обе стороны сражались на небольшой высоте, и их силы были под контролем до предела.

Скажем, умереть вместе, но не в крайнем случае. Кто хочет действительно умереть здесь?

.....

Последствия этих высококачественных сражений не слишком сильны.

На этот раз все контролировали силу и не позволяли ей чрезмерно переливаться через край, что привело к контратаке запретного мира.

Должен сказать, что Ян Даохун очень силен.

Возможно, его магические солдаты тоже очень сильны.

Фан Пин даже подозревал, что этот человек не намного слабее Нань Юньюэ.

В данный момент он был один на два, и даже имел небольшое преимущество, что могло быть связано с их плохим состоянием.

"Не переходи на нашу сторону... Не сражайтесь здесь, уходите".

Фан Пин прошептал несколько слов и больше не смотрел на них. Вместо этого он повернулся, прошел через отверстие в спине и прошептал: "Найди Лорда Розы. Этот парень, вероятно, собирается воспользоваться рыбалкой Вэнга. Он должен быть не слишком далеко отсюда".

Ван Цзиньян не нуждался в его напоминании. Он начал искать его, но его лицо все еще было немного бледным. Он прошептал: "Фан Пин... Рядом со мной большая дыра!".

Фан Пин посмотрел в сторону и сглотнул слюну.

Взрыв, прогремевший прямо впереди, не разрушил стену, но от толчков рядом с Лао Ваном образовалось сквозное отверстие.

Лао Ванг ничего не сказал. Он еще не видел этого. В это время Лао Ван заговорил. Фан Пин немного нервничал и сказал: "Нет... все в порядке... Это просто дыра. Чего ты боишься? Кто будет сверлить это маленькое отверстие, чтобы увидеть тебя...".

Как раз в этот момент кусок гравия быстро ударил и прямо пробил стену. Вокруг Фан Пина появилось прозрачное отверстие.

Фан Пин сглотнул слюну. На этот раз он сильно нервничал: "Зачем ты делаешь дыру в стене... Это слишком опасно..."

Ван Цзиньян потерял дар речи. Разве это не твоя идея?

Не успев обратить на него внимание, Ван Цзиньян вдруг сказал: "Смотри, это вон тот Владыка Розы?".

Фан Пиншун посмотрел в том направлении, куда он указал. Вдалеке, в поврежденном здании, он смутно увидел оттенок одежды. Глаза Лао Вана, как правило, были не очень хорошими.

Фан Пингун не осмелился обнаружить его. Он внимательно смотрел на него некоторое время и прошептал: "Это возможно! У этого парня большая смелость. Он не боится, что его найдут менее чем в 10 милях от них? Что за идея? Ты хочешь поймать все это?"

Лорд Роуз не появляется до сих пор, и Фан Пин не знает, что думает этот парень.

Люди в запретной зоне оставались здесь до сих пор.

Они не открыли пограничную стену и не вошли во внутренний круг.

Раз уж Владыка Розового города пришел за трупом Цзюэ Дина, как он хочет попасть внутрь?

По мнению Фан Пина, даже если пограничная стена будет открыта, это займет лишь мгновение. Неужели этот парень проникнет внутрь под взглядом этих Цзюпинов? Некоторое время Фан Пин не был уверен. Что за идея у этого парня.

"Забудь об этом, неважно, что он думает, мы должны позволить ему участвовать в войне..."

Ван Цзиньян нахмурился и сказал: "В конце концов, он пещерный человек. Как только он присоединится к войне, что он должен сделать, чтобы осадить мастера Яна?"

"Это тоже..."

У Фан Пина слегка разболелась голова. Люди из города Чжэньсин пришли раньше. Если бы они немного опоздали, он бы заманил людей в запретную зону, чтобы они сначала сразились с Владыкой Розового города.

К сожалению, план не поспевает за изменениями.

Он не ожидал, что люди в городе Чжэньсин будут работать друг с другом, как только они придут.

"Люди в городе Чжэньсин мешают. Это немного мешает".

Фан Пин пробормотал, что привело к Лорду розового города. Он боялся, что он и люди в запретной зоне осадят Ян Даохуна. Если их не вывести, то обе стороны будут измотаны. Разве это не дешево?

"Неважно! Я могу только поспорить! Мастер Ян не глуп. Другая сторона действительно собирается выстоять, и он отступит... Трудно сказать, похоже, он готов драться один против троих, может, там есть булава-убийца!

Я действительно хочу драться полумертвым... Может пора и мне поиграть! "

Фан Пин скрежещет зубами, и теперь приводит к возможности для Повелителя розы. Я действительно должен ждать, пока Ян Даохун и Тиему сразятся. На самом деле нет никого, кто мог бы контролировать девять классов Владыки розы.

Этот парень скрывался до сих пор. Я боюсь, что люди в запретной зоне не будут такими глупыми. Они действительно доверяют ему.

Цзюпин стал мастером. Можно сначала убить Повелителя розы.

Поняв это, Фан Пин глубоко вздохнул, и его ментальная сила начала переполняться.

Когда вдалеке снова выстрелили несколько щебней, ментальная сила Фан Пина внезапно вышла наружу и начала управлять этими щебнями, мгновенно выстрелив в то место, где спрятался Повелитель роз.

.....

"Бах!"

Щебень взорвался и разбил несколько стен.

В углу, лицо Короля розы было темным!

Безумец, он так далеко оттуда. Почему он так силен?

Когда эти люди сражаются, их сила контролируется до предела. Разумно сказать, что у гравы пока что нет запасной силы.

Нет... не должно быть возможности стрелять.

Взглянув на несколько семи или восьми мастеров боевых искусств в воздухе вдалеке, Король роз фыркнул в своем сердце. Очевидно, это должны быть эти люди. У некоторых людей слабый контроль над силой, поэтому им трудно собрать оставшуюся силу и они не могут контролировать силу.

Думая об этом, Король Роз был беспомощен. Хотя граница была большой, она проходила через весь Юг 11 регионов.

Но это самая слабая область пограничной стены. Иначе он действительно захочет уйти.

Что касается открытия пограничной стены, то он может не полагаться на людей в запретной зоне и городе Чжэньсин.

Поскольку он осмелился подойти к границе, он, естественно, уверен.

"Но... Даже если ты сможешь войти, тебе лучше убить их!"

Король роз подумал об этом в своем сердце, и его глаза затуманились.

Если эти люди не умрут, он не сможет открыть пограничную стену. Даже если это произойдет, эти люди последуют внутрь. Он не противник в одиночку.

Сейчас это еще и возможность, прекрасная возможность.

Эти люди не знают, что он вошел. Пока энергия обеих сторон истощена, они не смогут восстановиться, не убив Бога... Это шанс убить всех одним махом.

Эти девять продуктов, полагаясь только на физическую силу, могут быть не намного слабее семи или восьми продуктов.

Но это для семи или восьми продуктов. Он тоже девять продуктов.

Сейчас он в полном разгаре.

В это время они ничего не могут поделать.

Убить этих людей... Я могу не только увеличить возможность проникновения за границу, но и надеяться в одиночку проглотить останки настоящего короля и войти на его территорию, не боясь, что меня потревожат.

"Сражайся, сражайся, ты умрешь позже!"

Только подумав об этом в сердце розового короля, несколько кусков гравия выстрелили снова и пробили несколько стен!

"Засранец!"

дико выругался Король Роз в своем сердце. Место, которое он выбрал, находится далеко отсюда. Оно не может быть затронуто разумом!

Более того, этот разрушенный город очень большой. Почему он всегда распространяется таким образом?

С тех пор как был открыт канал воскрешения, у него не было спокойной жизни!

Король роз собирается убить!

И случилось то, что заставило его захотеть убить еще больше!

Как раз в этот момент огромный камень выстрелил в меня.

Увидев эту сцену, лицо Короля Роз слегка изменилось, и он осторожно исследовал некоторые ментальные силы. Он не осмеливался заходить слишком далеко, боясь привлечь внимание.

Вызови этот клочок ментальной силы, осторожно контролируй валун, брошенный ветром, и не дай валуну удариться о дом".

Когда валун мягко упал, король роз почувствовал некоторое облегчение. К счастью, расстояние было очень большим, и другая сторона не стала выпускать его в больших масштабах. В конце концов, беспорядочный выброс духовной силы здесь легко мог вызвать контратаку в запретном мире, а в воздухе были пространственные трещины, которые также легко могли пострадать.

В этом случае, на расстоянии тысяч метров, вероятность быть обнаруженным мала.

.....

В стене.

Фан Пин негромко выругался, затем его глаза загорелись, и он сказал: "Проваливай! Я вижу, что ты не можешь умереть!"

Затем, ментальная сила Фан Пина внезапно вырвалась наружу и управляла маленьким камнем!

На этот раз он бросился не против розового короля, а против двух воинов Ципин, стоявших неподалеку.

Камешек вырвался и полетел прямо на них.

Двое сражающихся мужчин почувствовали приближение камней, и все они слегка затормозили. Затем они одновременно крикнули: "Кто!"

"Есть кто-то еще!"

Как только прозвучали эти слова, Ян Даохун тоже остановился на некоторое время, а затем его

ментальная сила быстро распространилась вокруг.

Теперь Король Роз, скрывающийся вдалеке, действительно собирается проклясть его мать!

Что происходит?

Есть ли здесь кто-нибудь еще?

Но сейчас он не может об этом думать!

Эти воины Цзюпина, их духовная сила начала стрелять, и он не мог этого скрыть.

Прежде чем несколько человек нашли его, король роз поднялся и быстро скрылся вдали!

Теперь, когда он появился здесь, все неясно. Две стороны могут действовать сообща, чтобы убить его.

Как только он появился, лицо Ян Даохуна перекосилось на одну сторону, и он закричал: "Лорд Роза!".

"Бамбуковая жизнь, это ты, придурок!"

Железное дерево также имеет железное синее лицо и чрезвычайно зол. Бамбуковая жизнь притаился здесь!

Он скрывается здесь!

Нарушая порядок запретной зоны, он не догадывался о своей цели, и даже имел идею убить их всех.

"Ян Даохун! Убей его первым!"

В этот момент Тьему не колебался. Он сразу же начал сотрудничать с Ян Даохуном. Эти девять продуктов, предавшие запретную зону, не могут остаться!

Лицо Ян Даохуна тоже изменилось, но он хмыкнул: "Ваше личное дело, наш город-звезда не будет участвовать!"

"Глупец, ты хочешь, чтобы мы проиграли? Не будь иллюзорным. Даже если ты действительно отдашь этого предателя, то не дашь тебе другого шанса возродиться. Убей его, и мы сможем продолжить соревнование. В противном случае я объединюсь с ним, чтобы убить тебя первым!"

Что ни говори, но король роз здесь, и сердце предательства стало ясным. Опаснее объединиться с королем роз.

Ян Даохун почуял речь, его глаза задвигались, он больше не колебался и мгновенно выстрелил!

В следующий момент три Цзюпина одновременно погнались за розовым королем.

А оставшиеся семь или восемь мастеров боевых искусств... продолжали сражаться!

Фан Пин был ошеломлен этой странной сценой.

Какая странная сцена!

Город Чжэньсин и семь или восемь товаров в запретной зоне сражаются, но девять товаров двух семей работают вместе, чтобы убить другого мастера Пещерного города... Боюсь, никто не верит в эту сцену!

Лао Ван тоже выглядел растерянным. Когда он закончил, он не мог не выругаться: "Ты слишком рискуешь!"

Только что, если король роз действительно хочет сдержаться, трудно сказать, найти ли сначала короля роз или их двоих.

Скрыть дыхание не означает, что следов действительно не осталось.

По крайней мере, мы должны тщательно определить, принадлежит ли духовная метка, прикрепленная к камню, розовому королю, а этих сильных людей можно идентифицировать.

Конечно, в этом случае, боюсь, найдется мало мастеров боевых искусств, чтобы судить тщательно.

Фан Пин, это все азартная игра.

Фан Пин не сказал ни слова. Он играл в азартные игры. Он играл с тех пор, как вошел в пещеру. Сказать было нечего.

Вдалеке вспыхнула мощная энергетическая флуктуация. Сильный из девяти классов должен догнать розового короля.

В конце концов, мы не так уж далеко друг от друга. Цзюпин может сражаться в воздухе на таком расстоянии.

"Борись, борись, хорошо быть инвалидом".

сказал Фан Пин в своем сердце, не двигаясь, и продолжил загружать камни.

Чем больше хаоса, тем больше возможностей.

Что касается участия людей из города Чжэньсин, то у Фан Пина нет никакой возможности. Он не может контролировать действия этих высококлассных и сильных людей.

Даже... Фан Пин решил, что будет лучше, если обе стороны будут покалечены.

Люди в городе Чжэньсин знают, что он здесь. Они не знают, что они думают.

Он был калекой. Он вышел вперед, чтобы разрешить беспорядок, и взял инициативу на себя. В то время он убил всех людей в пещере и ошеломил этих парней... Разве это не ловушка?

Не в стиле Фан Пина отдавать свою жизнь группе незнакомых людей.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143900>